

А. Ильин-Томич, асп.
(г. Москва, Россия)

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ИНДИКАТОРЫ СТОЛИЧНОГО ИЛИ ФИВАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Было предпринято исследование древнеегипетских личных имен, встречающихся в источниках позднего Среднего царства, чтобы выявить имена, указывающие на фиванское или столичное происхождение владельца. Было найдено шесть имен (групп имен), указывающих на происхождение из Фив или соседних областей Верхнего Египта, и 12 имен, указывающих на происхождение из Столичного региона или соседних областей.

A study of Egyptian private names in the late Middle Kingdom sources was undertaken to pinpoint the personal names indicating either Theban or residential origin. Six names (or groups of names) were found to indicate an origin from Thebes or the neighboring regions and 12 names were attributed to the residence or the neighboring regions.

Этот доклад продолжает серию работ, посвященных географической атрибуции частных памятников Среднего царства [2; 3; 7].

Исследователи эпиграфики Среднего царства уже давно пытаются определять происхождение семей, члены которых названы на поминальных памятниках, по их именам. У. К. Симпсон писал, что если не считать немногочисленные случаи, когда происхождение владельцев абидосских стел отражено в их титулах, основным показателем происхождения владельцев являются имена [10, р. 4, п. 27]. Нередко индикаторами места происхождения людей считаются имена, связь которых с определенным регионом кажется исследователю очевидной: имена, образованные от имен местных богов (см., например, [11, р. 161]), или имена местных князей. Многие исследователи считают все имена, производные от имени Амона, фиванскими [8, р. 232–233], хотя уже У. К. Симпсон указал на то, что это не всегда так [10, р. 4, п. 27]. Приводятся также результаты изучения имен на памятниках отдельных регионов. Д. Франке выделил типичные элементы элефантинских имен: *hq3-jb, tnj, stt, ʿnqt* и предложил отличать по таким именам установленные на Элефантине памятники местных жителей от памятников заезжих чиновников [5, S. 91]. О. Д. Берлев отмечал, что имя *mtj* в эпоху Среднего царства было характерно для некрополя Саккары [1, с. 95].

Распространение личных имен в разных регионах Египта в эпоху Среднего царства никогда систематически не исследовалось. Попытка такого исследования на материале поздней XII и XIII династии (от правления Сенусерта III до конца XIII дин., 1872–1645 г. до н. э.) делается в настоящем докладе. В его основу положен корпус памятников этого периода с надежной географической атрибуцией, составленный по приведенным ниже принципам.

Задача состоит прежде всего в том, чтобы выявить имена, по которым можно различить памятники чиновников из двух важнейших центров Египта того времени: Мемфисско-Файюмского региона, где находилась царская резиденция, и Фиванской области. Именно из этих двух регионов происходит наибольшее число источников. Хронологические рамки данного исследования обусловлены тем, что частные памятники из Нижнего Египта и Мемфисско-Файюмского региона после XIII династии почти не известны.

Учитывались все категории источников, которые могут содержать личные имена. Было отобрано 647 источников поздней XII и XIII династии, для которых достоверно известно или достаточно надежно устанавливается происхождение упомянутых в них лиц. В их числе 239 стел, 101 статуя, 22 жертвенных столика, 15 наосов и пьедесталов, 4 наскальные надписи, 20 гробниц и гробничных блоков, 61 саркофаг, 164 печати, 14 иератических документов и групп документов и 7 прочих памятников.

По происхождению эти источники были разделены на 10 регионов: Элефантина (11 источников), II–III номы Верхнего Египта (19 источников), Гебелейн и Ризейкат (20 источников), Фиванская область (включая Армант и Тод, 151 источник), V–VII номы Верхнего Египта (сюда же я отнес единственное свидетельство об именах из Ахмима, всего 23 источника), VIII ном Верхнего Египта (37 источников), Антеополь (55 источников), Средний Египет (XI–XVI номы Верхнего Египта, 49 источников), Мемфисско-Файюмский регион (259 источник), Дельта (14 источников).

Были исключены памятники чиновников, которые известны по надписям из разных частей Египта: как правило, это обладатели высших титулов: *βtj* "визирь", *jmj-r3 pr wr* "распорядитель великого хозяйства", *jmj-r3 htmi* "распорядитель казны".

Помимо памятников с установленным происхождением были привлечены источники, которые можно надежно атрибутировать по данным просопографии, содержанию надписей, титулам или по характерным признакам, но только тем, которые были установлены без опоры на данные ономастики. Памятники, географическая атрибуция которых основана на употреблении характерных личных имен, не учитывались во избежание логической тавтологии.

При отборе памятников Мемфисско-Файюмского региона привлекался обоснованный мной иконографический признак – расположение глаз на поперечине ложной двери или в нижней части стелы [7]. Для стел Антеополя использован весь комплекс признаков и свойств антеопольских памятников, описанный в моей статье [3]. Особое внимание было уделено отбору источников, упоминающих жителей регионов, где располагались крупные культовые центры, привлекавшие выходцев из разных областей Египта, которые устремлялись там свои памятники. Из абидосских источников к VIII верхнеегипетскому ному были отнесены лишь те поминальные памятники, на которых была явно обозначена связь с Абидосом (местные жреческие и административные титулы), а также печати и скарабеи из прихрамового города Сенусерта III Уахсут. Из элефантинских памятников были взяты только те, на которых явно обозначена связь владельца с Элефантиной (памятники князей Элефантины и их родственников). Памятники, найденные в остальных регионах, рассматривались как местные, если не было признаков, заставляющих в этом сомневаться.

Всего было расписано 3265 имен; повторные упоминания одного и того же имени в одном источнике не учитывались. Таким образом, речь идет о 3265 уникальных парах "имя – памятник".

В результате были найдены имена, распространенность которых в отдельных регионах значительно была значительно выше, чем в среднем по выборке. Собранный материал позволил выявить 18 имен или групп имен, которые были широко распространены только в

одном или нескольких регионах (разумеется, установленные закономерности не обходятся без исключений, потому что египетские чиновники были весьма мобильны). Такие имена можно использовать для географической атрибуции памятников.

В таблице приводятся имена, для которых есть не менее десяти примеров употребления в Фиванском или

Мемфисско-Файюмском регионе. Указывается число упоминаний имени в источниках из каждого региона; в скобках указывается доля таких имен среди имен, зафиксированных в данном регионе (только для регионов, в которых насчитывается более 100 имен).

Имя	Элефантина	II-III номы В. Е.	Гебелейн	Фиванская Область	V-VII номы В. Е.	VIII ном В. Е.	Антеополь	Средний Египет	Мемф.-Файюмский регион	Дельта
Имена, указывающие на происхождение из Фив										
<i>s3-jmn</i> и <i>s3t-jmn</i>	0	0	0	27 (2,7%)	2	0	0	0	2 (0,1%)	0
<i>hnsu</i> и производные	0	0	0	17 (1,7%)	0	0	0	0	1 (0,1%)	0
Имена, указывающие на происхождение из Фив или Верхнего Египта южнее Ахмима										
Имена с элементом <i>nbw</i> *	0	5 (4,7%)	4	38 (3,8%)	6	1	3 (0,9%)	0	2 (0,1%)	0
<i>j^c-jb, jb-j^c, j^ct-jb</i>	0	1 (0,9%)	1	19 (1,9%)	0	0	0	1 (0,9%)	8 (0,6%)	1
<i>nfrw</i>	0	2 (1,9%)	0	11 (1,1%)	0	0	0	1 (0,9%)	1 (0,1%)	0
<i>rn.f-rs</i> и <i>rn.s-rs</i>	0	1 (0,9%)	1	11 (1,1%)	0	1	0	0	0	0
Имена, указывающие на происхождение из Мемфисско-Файюмского региона										
Производные от тронных и Хоровых имен царей XII дин.**	2	0	0	6 (0,6%)	2	3	1 (0,3%)	4 (3,6%)	60 (4,2%)	2
<i>snfrw</i> и производные	0	0	0	0	0	0	1 (0,3%)	0	38 (2,6%)	0
<i>mkt</i> и производные	0	0	0	1 (0,1%)	0	0	0	0	17 (1,2%)	0
<i>(j)kkj</i> и <i>kkw</i>	0	0	0	1 (0,1%)	0	0	0	0	15 (1,0%)	0
<i>hntj-htjj</i> и производные (в т. ч. с одним элементом <i>hntj</i>)	0	0	0	0	0	0	0	0	14 (1,0%)	2
<i>s3-sbk</i> и <i>s3t-sbk</i>	1	0	1	0	0	1	1 (0,3%)	0	11 (0,8%)	0
<i>jjj</i> и производные	0	0	0	2 (0,2%)	0	1	0	1 (0,9%)	11 (0,8%)	0
Имена, указывающие происхождение из Мемфисско-Файюмского региона или областей севернее Ахмима										
<i>jmnjj</i> и производные	3	0	0	7 (0,7%)	1	5	3 (0,9)	1 (0,9%)	28 (1,9)	3
<i>ppj, pjpi</i> *** и производные	0	0	0	1 (0,1%)	0	1	0	2 (1,8%)	19 (1,3%)	0
<i>s-n-wsrt-^cnh; s-n-wsrt-snb; jmn-m-h3t-^cnh; jmn-m-h3t-snb</i>	0	0	0	2 (0,2%)	0	0	1 (0,3%)	2 (1,8%)	17 (1,2%)	0
<i>htp, htpt</i>	0	0	0	2 (0,2%)	0	0	9 (2,8%)	1 (0,9%)	12 (0,8%)	0
<i>rn.f-^cnh</i> и <i>rn.s-^cnh</i>	0	0	0	2 (0,2%)	0	1	7 (2,2%)	0	11 (0,8%)	0

*Кроме *nbw-k3w-r^c* — имени Аменмехета II и производных от него, а также имен *nbw* без дополнений и *njt-nbw*, которые были распространены преимущественно в Мемфисско-Файюмском регионе.

**В ономастике Среднего царства засвидетельствованы производные от имен Аменмехета I (*shp-jb-r^c*), Сенусерта I (*hpr-k3-r^c, ^cnh-mswt*), Аменмехета II (*nbw-k3w-r^c*), Сенусерта II (*h^c-hpr-r^c*), Сенусерта III (*h^c-k3w-r^c*), Аменмехета III (*nj-m3-t-r^c*) и Аменмехета IV (*m3-hrw-r^c*).

***Чтение имени как *ppj* в эпоху Среднего царства подтверждается вариантом со стелы Stockholm NME 29: . Отсутствие подобного полного варианта написания в надписях Старого царства заставило Г. Дж. Фишера выступить против такого чтения [4].

Среди имен, характерных для Мемфисско-Файюмского региона, обращают на себя внимание производные от имен чтимых там царей, как Старого царства (Снофру, Пепи), так и XII династии, в частности образованные от тронных и Хоровых имен царей XII династии, а также некоторые производные от личных: *s-n-wsrt-^cnh; s-n-wsrt-snb; jmn-m-h3t-^cnh; jmn-m-h3t-snb*. К этой группе примыкает и имя *jmnjj*. Хотя некоторые исследователи рассматривали его как теофорное имя, связанное с культом Амона [11, р. 161], особенности его географического распространения заставляют интерпретировать его в эпоху Среднего царства исключительно как басилеофорное, образованное от личного имени четырех царей XII династии *jmn-m-h3t*.

На основании собранного материала можно выдвинуть гипотезу, что граница распространения имен, характерных для Фив, и имен, характерных для столицы, проходила по VIII-IX номам Верхнего Египта (что совпадает с северной границей региона *tp rsj* "крайнего Юга", который управлялся из Фив [9, р. 114-118]). Но этот вопрос требует дальнейшего изучения

Удалось выявить 6 имен или типов имен, указывающих на происхождение из Фив или Верхнего Египта южнее Ахмима, 12 имен или групп имен, указывающих на происхождение из Мемфисско-Файюмского региона, Дельты или Верхнего Египта севернее Ахмима.

Некоторые из этих имен уже привлекали внимание исследователей. П. Верно доказывал, что имена с компонентом *nbw* наравне с титулами *wr-mdw-sm^cw* "великий десяток Юга", *s3b r3-nhn* "судья, уста Иеракнопля", *hrj-tm* (значение неизвестно), *hkrt nsw* "украшение царево" (женский почетный титул) и *b3kt nt hk3* "невольница правителя" (женский почетный титул) могут служить датировочными признаками памятников XIII династии и II Переходного периода [12]. Собранный здесь материал показывает, что часть найденных Верно признаков не столько хронологические, сколько географические. Их большая распространенность на памятниках II Переходного периода объясняется тем, что большинство надписей этого периода происходит из Верхнего Египта. Среди памятников позднего Среднего царства, отобранных для исследования, титулы, выде-

ленные Верню, как и имена с pbw, преобладают в надписях из Фив и Верхнего Египта южнее Ахмима. В таблице ниже собраны сведения о географическом проис-

хождении памятников с рассматриваемыми титулами (в скобках указан процент памятников с тем или иным титулом от общего числа памятников региона):

Титул	Элефантина	II–III номы В. Е.	Гебелейн	Фиванская область	V–VII номы В. Е.	VIII ном В. Е.	Антеополь	Средний Египет	Мемф.-Файюмский регион	Дельта
<i>wr-mḏw-šmꜥw</i>	0	2	2	16 (11%)	1	1	0	0	6 (2%)	0
<i>s3b r3-nḥn</i>	0	1	1	6 (4%)	1	0	0	0	0	0
<i>hrj-tm</i>	0	2	1	10 (7%)	1	0	0	0	2 (1%)	0
<i>ḥkrt nsw</i>	0	0	1	6 (4%)	2	0	0	0	1 (0%)	0
<i>b3kt nt ḥk3</i>	0	2	2	1 (1%)	1	0	0	0	0	0

Таким образом, употребление этих титулов может рассматриваться как один из индикаторов происхождения владельца из Верхнего Египта.

У. Хэйс предполагал, что имена, образованные от имени бога *ḥntj-ḥtj*, которые часто встречаются в записях папируса Вrooklyn 35.1446, лишенных географических отсылок (в данной работе использованы лишь те записи этого папируса, в которых происхождение людей указано явно), можно связать с Гебель-эс-Сильсилой [6, p. 16]. Помимо этого папируса никаких иных сведений о широком распространении подобных имен в Верхнем Египте нет. В 1970 году П. Верню собрал имена с элементом *ḥntj-ḥtj*, встречающиеся в источниках Среднего царства. Проанализировав их географическое происхождение, он пришел к выводу, что они были распространены прежде всего в Среднем и Нижнем Египте [11, p. 162, 165–166] (мои наблюдения это подтверждают). Их распространение в этом регионе было связано с культом Хентихети в Атрибисе (южная Дельта) [13, p. 367–416].

В заключение хотелось бы отметить, что полученные в работе результаты не позволяют безусловно относить обладателей выделенных имен к тому или иному региону. Для получения надежных атрибуций требуется сочетание нескольких характерных имен или иных признаков на одном памятнике.

1. Берлев О. Д., Ходжаи С. И. Скульптура древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Каталог. – М., 2004. 2. Ильин-Томич А. А. Имя Хахеперасенеба // Проблемы истории и культуры Древнего Востока. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Григория Максимовича Бонгард-Левина. – М., 2010. – С. 45–48. 3. Ильин-Томич А. А. Памятники жителей Антеополя в Абидосе конца XII–XIII династии: признаки и общие черты // Петербургские египтологические чтения 2009–2010. Доклады. – СПб., 2011 (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 55). – С. 92–102. 4. Fischer H. G. The Transcription of the Royal Name Pepy // Journal of Egyptian Archaeology. – 1989. – Vol. 75. – P. 214–215. 5. Franke D. Das Heiligtum des Heqaib aus Elephantine: Geschichte eines Provinzheiligtums im Mittleren Reich. – Heidelberg, 1994 (Studien zur Archäologie und Geschichte Ägyptens. 9). 6. Hayes W. C. A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum. Papyrus Brooklyn 35.1446. – S. I., 1955. 7. Il'in-Tomich A. A Twelfth Dynasty Stela Workshop (Possibly from Saqqara) // Journal of Egyptian Archaeology (в печати). 8. Postel L. Notes sur les prosocynèmes à Amon-Rê dans la nécropole thébaine au Moyen Empire // Memnonia. Bulletin édité par l'Association pour la Sauvegarde du Ramesseum. – 2000. – T. 11. – P. 227–240. 9. Quirke S. Titles and Bureaux of Egypt 1850–1700 BC. – London, 2004 (Golden House Publications. Egyptology. 1). 10. Simpson W. K. The Terrace of the Great God at Abydos: The Offering Chapels of Dynasties 12 and 13. – New Haven–Philadelphia, 1974 (Publications of the Pennsylvania-Yale Expedition to Egypt. N. 5). 11. Vernus P. Sur une particularité de l'onomasique du Moyen Empire // Revue d'égyptologie. – 1970. – T. 22. – P. 155–169. 12. Vernus P. Une formule des shaouabtis sur un pseudo-naos de la XIIIe dynastie // Revue d'égyptologie. – 1974. – T. 26. – P. 100–114. 13. Vernus P. Athribis. Textes et documents relatifs à la géographie, aux cultes et à l'histoire d'une ville du Delta égyptien à l'époque pharaonique. – Le Caire, 1978 (Bibliothèque d'étude. T. 74).

Надійшла до редколегії 13.03.12

С. Карпюк, д-р ист. наук, вед. научн. сотр.
(г. Москва, Россия)

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В "ИСТОРИИ" ФУКИДИДА

В статье рассматривается влияние жизненного пути Фукидида на описание исторических событий.

The article deals with the influence of Thucydides' biography upon his description of historical events.

Влияние перипетий жизненного пути на труд историка – обычная, можно сказать, тривиальная тема научных исследований, причем не только тех, которые посвящены изучению античной исторической традиции. Фукидид – не исключение: ученые многократно и пытались восстановить (насколько это возможно) его биографию, и стремились найти следы ее влияния в тексте "Истории" Фукидида. Впрочем, поиск этих следов был сконцентрирован на двух темах: (1) Фукидид и Перикл и (2) Фукидид и Клеон [9, с. 204–209; 6, с. 455–458; 11, с. 220–237; 7; 12]. Можно разве что добавить еще (3) личный опыт историка, пережившего эпидемию чумы [4; 10, с. 87–108]. Важность всех этих тем сомнению не

подлежит: очевидно, что в молодости будущий историк испытал огромное влияние и личности, и идей Перикла [8]. Также не подлежит сомнению, что изгнание Фукидида из родного полиса, очевидно, инициированное Клеоном, наложило неизгладимый отпечаток на описание деятельности этого демагога в "Истории". Но этими темами биографический фактор в труде Фукидида не исчерпывается. В настоящей статье будет сделана попытка обратиться к другим моментам и деталям биографии великого историка, которые отразились в его труде. Это: (1) фракийское происхождение Фукидида; (2) тот факт, что стратег Фукидид потерпел неудачу под Амфилолем именно в зимнее